

Она уже приготовилась к спору с этим стратегом Се Фучэня, но неожиданно другая сторона легко согласилась, оставив её на мгновение ошеломлённой.

Янь Е продолжал писать: [Только позволив тебе увидеть, что наши отношения с этим Се Тайханом отличаются, и должным образом приняв твою мать, ты вложишь душу в свою работу. Господин Се давно об этом думал. Пять дней назад твою мать уже отвезли временно проживать в соседний уезд, как раз ожидая твоего прибытия.]

Руки Чжэнь Вэньцзюнь, держащие корзину, задрожали, чуть не выронив её.

Когда!? Где!?

Чжэнь Вэньцзюнь быстро написала.

Янь Е сохранял свой собственный темп, выводя горизонтальные и вертикальные линии с идеальной аккуратностью, словно занимаясь каллиграфией: [Ты поймешь, когда придёт время. На этот раз, когда вернёшься в свой родной город Суйчуань, помни, что нужно хорошо скрывать свою личность и не позволить предателям из Вэй узнать её. Как только окажешься в Суйчуане, с тобой свяжутся. Это всё.]

Закончив писать, Янь Е разровнял рис в корзине, взял пустую миску, из которой Чжэнь Вэньцзюнь доела лапшу, и, сгорбившись, встал. Дважды кашлянув, он сказал:

- ...То, что вы сказали, очень верно, юная барышня. Жизнь в этом мире подобна ряске, этот старый слуга должен мыслить более открыто и ценить каждый день. - С этими словами он толкнул дверь и вышел. Как и ожидалось, охранник Вэй Тинсюй стоял у двери, равнодушный к тому, заметили ли люди внутри, что он подслушивает. Янь Е медленно прошёл мимо него, постоянно вздыхая. Чжэнь Вэньцзюнь, держась за живот, сказала охраннику: «Отдыхайте как следует», зевнула и пошла обратно в свою комнату.

Линби открыла дверь после стука.

- Почему так долго? - небрежно спросила Линби. Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что она держит кинжал и только после того, как убедилась, что ничего необычного нет, убрала его обратно под подушку. Она спросила: - Что ты ела?

- Съела миску лапши. Случайно встретила старика и немного с ним поболтала.

- Раз поела, тогда спи. Я обычно немного сплю. - Линби зевнула, снова легла на кровать и не заподозрила ничего неладного.

Чжэнь Вэньцзюнь ответила «ага», затем сняла обувь, носки и, оставшись только в нижнем одеянии, забралась под своё одеяло. Усталость и напряжение, накопившиеся за последние несколько дней, постепенно утихли, оставив её в состоянии головокружения и дискомфорта, но она всё ещё не могла уснуть.

Сегодня вечером стратег из семьи Се в Дунчуне, намного более благосклонный, чем семья Се из Суйчуаня, внезапно появился, чтобы сказать ей так много, и даже пообещал позволить ей увидеть мать. Это было то, чего она никак не ожидала. Изначально её послала семья Се убить Вэй Тинсюй. Се Фучэнь мог бы продолжать использовать жизнь её матери, чтобы принуждать её работать на него, но подход Се Фучэня - занять более скромную позицию, а затем использовать выгоду - был действительно намного более изощрённым, чем методы Се Тайхана. По крайней мере в этот момент у неё не было причин ненавидеть Се Фучэня. Напротив, она

должна была быть благодарна.

Однако чем более приятными были слова Янь Е, тем более настороженно она относилась к Се Фучэню. Этот человек мог стоять наравне с семьёй Вэй, что указывало на то, что он был глубоко коварным интриганом. Она боялась, что в будущем произойдут ещё более неожиданные перемены и что с ним будет трудно иметь дело. Ей нужно было предоставить ему действительно полезную информацию, чтобы удержать его в стабильном состоянии.

Линби спала очень мирно, без храпа, и даже её дыхание ничем не отличалось от того, когда она бодрствовала, из-за чего было трудно понять, спит она или нет.

Чжэнь Вэньцзюнь перевернулась. Её глаза блестели в темноте, как снег.

Хотя фракция Цинлю была группой лицемеров, которые использовали доброту и мораль, чтобы оправдать свои угнетающие действия, она наконец вошла в самую выгодную для себя ситуацию.

Пусть семьи Вэй и Се сражаются, пусть старшая принцесса и император сражаются! Пока борьба продолжается, её ценность будет только расти. Однажды она сделает так, что Вэй Тинсюй не сможет обойтись без неё.

На следующее утро, ещё до проблеска света, Вэй Тинсюй и её свита уже подготовили повозки и лошадей, готовые к отправлению.

Путешествовать ночью и отдыхать днём было обычной практикой Вэй Тинсюй. Чжэнь Вэньцзюнь, которая почти не спала, была тем не менее полна энергии. Она потянула за собой Юньчжун Фэйсюэ, намереваясь попробовать немного покататься.

Вэй Тинсюй помогла подняться в повозку Сяохуа, и она удобно устроилась. При свете факелов вокруг повозки она увидела, как Чжэнь Вэньцзюнь неуклюже садится на лошадь.

- Моя сестрица редко ездит верхом. Будь особенно осторожна в такую тёмную и ветреную ночь.

Чжэнь Вэньцзюнь повернула голову и улыбнулась, её дыхание превращалось в белые клубы в воздухе.

- Не волнуйся, сестра. Дай-ка я испытаю этого прекрасного скакуна! Я поеду вперёд и разведу путь для тебя!

Сяохуа украдкой взглянула на Вэй Тинсюй, как будто ожидая, когда та прикажет остановить Чжэнь Вэньцзюнь. Но Вэй Тинсюй не смотрела на неё и вместо этого повысила голос:

- Беги помедленнее, маленькая проказница!

Слова Вэй Тинсюй были словно большая рука, толкающая Чжэнь Вэньцзюнь в спину. Она ударила ногами по бокам лошади, щёлкнула длинным кнутом, и белый скакун немедленно поскакал галопом. Копыта лошади громко стучали по земле, заставляя дрожать голые деревья вокруг, и в мгновение ока она исчезла из виду Вэй Тинсюй.

- Госпожа... - Сяохуа была немного обеспокоена её местонахождением, но Вэй Тинсюй не обратила на это внимания и приказала погасить факелы, отправившись в путь в темноте.

На рассвете Чжэнь Вэньцзюнь вернулась на лошади, покрытая горячим потом от езды. Все её раны зудели. Она натянула поводья, её волосы были растрёпаны ветром, но на её лице была взволнованная улыбка. Она крикнула повозке Вэй Тинсюй:

- Сестра, спасибо за лошадь! Юньчжун Фэйсюэ действительно редкий и великолепный скакун! Я разведала дорогу впереди, она безопасна и свободна. Сестра может ехать без беспокойства!

Услышав её голос, Вэй Тинсюй приподняла занавеску повозки.

В утреннем свете девушка на белой лошади стояла перед ней.

Копыта лошади нетерпеливо постукивали по земле, а девушка, освещённая сзади светом, неуверенно покачивалась на лошади, неуклюже управляя её движениями, и улыбалась ей с чистой невинностью. Пряди её растрёпанных чёрных волос сверкали золотом в лучах солнца, и она напоминала маленького непоседливого львёнка, стремящегося покинуть мать и охотиться самостоятельно.

За год Чжэнь Вэньцзюнь значительно выросла. Её рост стремительно увеличивался, ноги стали длинными и стройными, а некогда круглые, чёрные как смоль глаза постепенно приобрели миндалевидную форму. Иногда она проявляла озорное выражение, напоминающее ребёнка, жизненную силу, которой Вэй Тинсюй больше всего жаждала.

Чжэнь Вэньцзюнь медленно подъехала на лошади к Вэй Тинсюй, держа поводья одной рукой, в то время как её другая рука находилась за спиной.

Чем ближе она подъезжала, тем более настороженной становилась Сяохуа, и даже Линби незаметно опустила руку на пояс, выглядя озадаченной и встревоженной. Если бы этот ребёнок приблизился ещё, не только её гибкий меч и железный кулак Сяохуа были бы наготове, но и теневые стражи по обеим сторонам дороги быстро нанесли бы удар и разорвали её на куски.

- Вэньцзюнь! - тихо окликнула её Линби, пытаясь остановить. Уголки губ Чжэнь Вэньцзюнь слегка приподнялись. Питая уверенность в успехе своей маленькой интриги, она решительно двинулась к Вэй Тинсюй. Взгляд Вэй Тинсюй тоже не отрывался от неё в безмолвном противостоянии.

Когда она подъехала к передней части повозки, всего в трёх шагах от Вэй Тинсюй, она внезапно вытянула руку из-за спины, протягивая Вэй Тинсюй тонкий предмет. Гибкий меч и железный кулак уже были готовы к действию, и теневые стражи взвели свои арбалеты. Однако выражение лица Вэй Тинсюй слегка застыло, и в воздухе разлился аромат цветов.

Чжэнь Вэньцзюнь держала в руке нежную, но яркую блуждающую розу¹.

¹ 徘徊花 (páihuái huā) Дословно «цветок, заставляющий медлить/бродить вокруг». Это поэтическое название розы (обычно шиповника или китайской розы). В литературе этот цветок часто символизирует привязанность, меланхолию или нерешительность.

- Когда я осматривала дорогу, я увидела этот цветок и вспомнила, что сестра, кажется, любит такие, поэтому я сорвала один для тебя. Это, вероятно, первый цветок ранней весны, немного увядший, но всё ещё очень красивый. - Столкнувшись с объединёнными атаками Линби и Сяохуа, Чжэнь Вэньцзюнь, словно привыкшая к подозрениям, не отступила. Держа длинный стебель цветка за конец, она поднесла цветок близко к лицу Вэй Тинсюй и с надеждой спросила: - Тебе нравится, сестра?

Вэй Тинсюй тихо сказала «спасибо», принимая цветок, и все охранники удалились.

Когда Вэй Тинсюй приняла цветок, улыбка Чжэнь Вэньцзюнь стала ещё ярче. Она пообещала:

- Если сестре нравится, я буду рвать для тебя цветы каждый сезон. - С этими словами она повернула лошадь и поехала к основанию повозки Вэй Тинсюй, принимая позу личного телохранителя.

Линби сердито посмотрела на неё, раздражённая тем, что она вечно устраивает такие странные выходы и всех пугает. Чжэнь Вэньцзюнь, совершенно расслабленная, проигнорировала её и продолжила двигаться вперёд, въезжая в утренний туман.

Сяохуа хотела осмотреть цветок на предмет чего-либо необычного, но Вэй Тинсюй покачала головой, и она благоразумно отступила.

Вэй Тинсюй посмотрела на цветок. Нежные лепестки всё ещё были украшены утренней росой. Они выглядели именно так, как ей нравилось. Лёгкое волнение в сердце сменилось острой болью на кончиках пальцев. Когда она нахмурилась, капля крови быстро выступила из прокола на её пальце, вызванного шипом на стебле.

- Госпожа! - Сяохуа немедленно достала платок, чтобы перевязать её.

Чжэнь Вэньцзюнь быстро спешила, взяла руку Вэй Тинсюй и отбросила платок, который Сяохуа только что намотала. Она старательно высосала кровь из кровотока кончика пальца.

Волны лёгкой боли шли от кончика пальца к сердцу. Веки Вэй Тинсюй дрогнули, когда она наблюдала, как Чжэнь Вэньцзюнь выплюнула кровь в сторону, а затем снова взяла палец в рот. После нескольких повторений она наконец почувствовала облегчение. Когда она подняла глаза на Вэй Тинсюй, её губы всё ещё были покрыты тонким, блестящим слоем крови.

- Цветок, растущий в диких лесах, может быть ядовитым. Лучше высосать грязную кровь, - серьёзно объяснила Чжэнь Вэньцзюнь.

Кончик пальца Вэй Тинсюй слегка коснулся губ Чжэнь Вэньцзюнь, намеренно или случайно, Чжэнь Вэньцзюнь не была уверена. Её взгляд следовал за Вэй Тинсюй, но Вэй Тинсюй ловко уклонилась.

- Маленькая ранка не проблема. - Вэй Тинсюй поднесла цветок к носу, вдыхая его аромат с оттенком опьянения. Она думала о тёплом, влажном ощущении маленького языка Чжэнь Вэньцзюнь, намеренно обводящего её кончик пальца, и медленная улыбка появилась на её губах. Эта улыбка была удобно скрыта нежным цветком.

Между Чжэнь Вэньцзюнь и Вэй Тинсюй повисла тонкая атмосфера и никто не произнёс ни слова. Пока звук лошадиных копыт не донёсся издалека, вероятно, от потерявшегося каравана, с трудом выбирающегося из дикой тропы, не отвлекаясь.

Караван наконец нашёл главную дорогу и начал болтать и вздыхать с облегчением.

Самый внешний круг обоза семьи Вэй состоял из охранников на быстрых лошадях, специально предназначенных для разведки и защиты. Они были облачены в белые траурные одежды, на головах были погребальные венцы, а к сбруям лошадей привязана грубая мешковина. Любому встречному эта процессия казалась похоронной, и обычные люди, страшая дурного

предзнамения, старались держаться от неё подальше. За спинами охранники несли бурдюки, в которых на первый взгляд была вода, но на деле там было спрятано холодное оружие. Стоило кому-то проявить подозрительное любопытство и намеренно приблизиться, как всадники и теньевые стражи тут же переходили в совместную контратаку.

Как только караван появился, Сяохуа немедленно оттащила четырёхколёсное кресло назад, опустив занавеску, чтобы изолировать Вэй Тинсюй от внешнего мира. Охранники сделали вид, что организуют повозки и лошадей, но на самом деле внимательно следили за этим караваном, возникшим из ниоткуда.

Прежде чем пройти через лес, караван видел похоронную процессию и не стал сразу выходить на главную дорогу. Вместо этого они естественным образом свернули, прежде чем выехать на неё.

Чжэнь Вэньцзюнь, едущая на лошади, наблюдала за караваном вместе с охранниками. Её внимательный взгляд органично сливался с толпой.

Она скакала сломя голову ранним утром именно ради этого момента.

Янь Е согласился позволить ей увидеть мать, но не уточнил, когда и где, намереваясь создать видимость случайной встречи, которая не вызовет подозрений у Вэй Тинсюй. Чжэнь Вэньцзюнь планировала притвориться, что ей очень нравится ездить на лошади, и не возвращаться в повозку, надеясь, что когда её мать внезапно появится, они смогут хорошо рассмотреть друг друга и убедиться, что обе в порядке.

Когда караван объехал лес, её сердце бешено заколотилось. Она с нетерпением пыталась разглядеть свою мать среди группы.

Она думала, что её мать может быть замаскирована или изменила внешность, но точно оставит какие-то подсказки, чтобы она их обнаружила. Пока Чжэнь Вэньцзюнь нервно искала намёки в фигурах и деталях одежды, лицо её матери внезапно возникло в поле её зрения, вызвав сильное потрясение в её сердце, и она чуть не спрыгнула с лошади, чтобы побежать к ней.

Это была её мать, безусловно, её мать!

Её мать сидела в середине каравана на повозке, запряжённой ослом, без всякой маскировки. Её взгляд был пустым, она смотрела на обочину дороги. Плечи безвольно ссутулились, тело слабо покачивалось от тряски. Лицо было бледным, глаза впалыми, а волосы были наспех расчесаны, что явно свидетельствовало о запущенности.

Больше всего Чжэнь Вэньцзюнь расстроилась, увидев, как виски её матери поседел. За два года, что они не виделись, её мать, которой ещё не было сорока, поседела и выглядела как старуха. Ещё более тревожным было безучастное лицо матери, словно она не осознавала своего окружения. Несмотря на прошлые трудности и бедность, её мать всегда сохраняла своё достоинство и содержала их обоих в чистоте и порядке, никогда не позволяя себе выглядеть неряшливо.

Какие методы использовала семья Се, чтобы сделать её мать такой...?

Сердце Чжэнь Вэньцзюнь разрывалось от боли.

Торговый караван постепенно удалялся, но Чжэнь Вэньцзюнь продолжала неподвижно сидеть в седле. Костяшки пальцев, сжимавших поводья, побелели. Хотя мать, о которой она грезилась и

днем и ночью, была совсем рядом, Чжэнь Вэньцзюнь понимала: она еще не обрела достаточной силы, и ее окружали голодные волки. Как бы сердце ни разрывалось от боли, ей оставалось лишь беспомощно смотреть, как мать ускользает прямо сквозь пальцы.

<http://bllate.org/book/17227/1616960>